

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Загидуллиной Марины Викторовны о диссертации Чуйдук Анастасии Андреевны на тему «Формирование информационной повестки дня интернет-СМИ по экологии в контексте имиджа промышленного региона», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертационное исследование Анастасии Андреевны Чуйдук посвящено теме, **актуальной** сразу в двух направлениях. С одной стороны, ее работа вносит вклад в изучение проблемы освещения экологических проблем в СМИ, что, несомненно, значимо для промышленных регионов, где вопросы экологического благополучия населения оказываются подчинены логике развития индустрии. С другой – исследование предлагает тщательно апробированный и описанный метод выявления особенностей повестки дня СМИ в конкретно взятом тематическом сегменте. Таким образом, исследование обладает несомненной научной ценностью в области методологии медиакоммуникаций.

Представленная работа отличается **завершенностью**: автор ставит перед собой цель («...выявление особенностей формирования информационной повестки дня интернет-СМИ по экологии в контексте имиджа промышленного региона» – с. 15), размечает путь к достижению цели конкретными семью задачами, которые предопределяют общую логику исследования и приводят диссертанта к результатам, позволяющим констатировать достижение поставленной цели (особенности формирования экологической повестки выявлены и систематизированы в виде модели). Эта логика лежит в основе общей структуры исследования. Во введении представлены общие теоретико-методологические основания работы, обширный обзор работ по теме диссертации, детально описаны принципы сборки эмпирической базы, сформулированы актуальность, научная новизна, теоретическая, практическая значимость исследования. В первой главе диссертации («Теоретико-методологические основы изучения информационной повестки дня СМИ по экологии промышленного региона») автор предлагает свое определение информационной повестки дня по экологии, связывая базовое понятие информационной повестки дня (первый параграф), особенности экологической журналистики и – шире – экологической тематики в СМИ (второй параграф), а также понятие имиджа

территории в связи с экологическим состоянием региона (третий параграф). Первая глава преимущественно содержит обзор авторитетных точек зрения по ключевым вопросам. Диссертант демонстрирует уверенное владение теорией экологической повестки в СМИ и смежными теоретическими понятиями. Особенно следует подчеркнуть внимание автора к зарубежным взглядам и истории развития теории установления повестки дня, а также смежных понятий и терминологии. Вторая глава («Разработка концептуальной модели формирования информационной повестки дня интернет-СМИ по экологии в контексте имиджа промышленного региона») полностью посвящена анализу эмпирической базы соискателя и предваряется первым фундаментальным параграфом, излагающим основы моделирования интересующего диссертанта сегмента медиакоммуникаций. Разработана модель, основными элементами которой являются три элемента: коммуникативные стратегии (эта часть модели детализирована во втором параграфе второй главы), тематическое разнообразие экологического домена информационной повестки (третий параграф) и, наконец, атрибуты повестки (их система разработана в первом параграфе, а в четвертом параграфе применена к конкретному эмпирическому материалу). Третья глава исследования («Фрейминг как феномен информационной повестки дня интернет-СМИ по экологии промышленного региона») посвящена непосредственно технологиям экологической повестки дня. В первом параграфе автор уточняет теоретические основы самого феномена фрейминга, во втором предлагает типологию фрейминга конкретно для экологической повестки дня (на примере эмпирической базы), а в заключительном третьем параграфе третьей главы предлагает качественный анализ фрейминга выборки медиатекстов экологической тематики. В заключении работы подводятся итоги исследования в соответствии с поставленными задачами и основной целью работы. Таким образом, завершенность представленной к защите диссертации несомненна.

Обращение к опубликованным статьям диссертанта позволяет заключить, что исследование выполнено **самостоятельно**: у автора четыре публикации, выполненных единолично, в том числе две – во втором квартале перечня ВАК РФ; кроме того, автором подготовлена глава в учебном пособии «Методические рекомендации по формированию экологического имиджа региона в информационной повестке интернет-СМИ и социальных медиа (на примере городов Челябинской области и Екатеринбурга за 2019–2023 гг.)» (2024 г.) и глава в монографии «Медиаэффекты и воздействие контента интернет-СМИ, социальных медиа по экологии на молодежную аудиторию региона экологического риска» (2025 г.), что в принципе достаточно для заключения о самостоятельном выполнении работы. В диссертации также указывается, что автор является одним из патентообладателей базы данных «МЭР: медиатексты по экологии региона» (свидетельство о регистрации RU 2024620918 от 28.02.2024).

Научная новизна исследования самим автором определяется как последовательное решение задач, определенных целью работы (установление

рабочего понятия информационной повестки дня по экологии; выявление типологических особенностей информационной повестки дня региона; разработка концептуальной модели формирования информационной повестки в аспекте имиджа региона; проведение сравнительного анализа коммуникативных стратегий, реализуемых региональными интернет-СМИ в области экологической тематики; определение ключевых атрибутов информационной повестки дня по экологии региона; разработка модели и матрицы анализа приемов фрейминга как технологии создания медиатекстов в области экологической повестки дня). Соглашаясь в целом с этим перечнем, прежде всего, основанном на уникальной эмпирической базе, научное осмысление которой обладает несомненной научной новизной, следует также отметить методологическую скрупулезность исследования, способствующую получению новых научных результатов.

Теоретическая значимость работы связана с несколькими моментами. Во-первых, предложен обстоятельный обзор различных научных точек зрения – отечественных и зарубежных – на изучаемый автором работы предмет исследования. Во-вторых, автор диссертации последовательно стремится к четкому теоретизированию обширного материала, особенно в вопросах методов исследования. В-третьих, предложенные автором модели (концептуальная модель формирования информационной повестки дня интернет-СМИ по экологии региона и модель процесса фреймирования экологической повестки) могут быть транспонированы на иные сегменты повестки дня, адаптированы к ним, то есть обладают потенциалом масштабирования, что считается особенно ценным в теоретических изысканиях вообще и в теории медиакоммуникаций и журналистики в частности. Особенный интерес представляет теоретизирование фрейм-анализа как метода не сугубо лингвистического, но именно медиакоммуникационного.

Практическая значимость исследования Анастасии Андреевны Чуйдук заключается в возможности применения полученных результатов в медиаменеджменте, политических коммуникациях, социальном управлении, а также при подготовке будущих журналистов и специалистов в области связей с общественностью.

Методологическая обоснованность работы представлена на хорошем уровне и позволяет судить о сформированности у соискателя необходимых исследовательских компетенций, а также обеспечивает **достоверность** полученных результатов. Так, обстоятельно представлена эмпирическая база работы: обратившись к общей базе данных, включающей 4092 медиатекста в интернет-СМИ Челябинска и Магнитогорска за 2019–2025 годы, Анастасия Андреевна выделила из общего массива три сета данных для решения аналитических задач (в том числе и «точечного» качественного анализа). Такой подход представляется полностью оправданным и заслуживающим внимания других исследователей как перспективный путь к обеспечению достоверности полученных результатов. Решение каждой задачи, поставленной автором для достижения цели работы, обеспечивается

скрупулезно описанным алгоритмом действий, что создает предпосылки для верифицируемости полученных результатов. Конкретные подходы автора к установлению порядка действий, тщательному фиксированию результатов, обобщению данных в виде таблиц, проведению статистических обчетов данных тоже способствуют достоверности результатов, а также создают основу для масштабирования методик работы с большими данными.

Таким образом, работа Анастасии Андреевны Чуйдук отвечает всем критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Вместе с тем – как и любое большое исследование – диссертация вызывает вопросы и сомнения, приглашающие к научной дискуссии.

1. При концептуализировании экологической повестки дня промышленного региона автор работы последовательно избегает политических мотивов, пронизывающих этот тип повестки в Челябинской области, что ставит под сомнение результаты любых форм дискурс-анализа. Не включая в число критериев и параметров своих моделей скрытые интенции отправителей информации (например, в чьих интересах работает то или иное агентство, кто его учредители, как осуществляется финансирование конкретных СМИ, выбранных для анализа; кому принадлежат те или иные предприятия, против которых направлены статьи, в каких отношениях их собственники с учредителями СМИ, публикующих материалы; насколько экологическая повестка актуализируется в моменты выборов и т. п.), диссертант оказывается в ситуации заведомо денотатного анализа медиатекстов (анализируется только то, что сказано), но теряет нить коннотатов (зачем это сказано и с какой целью, какова скрытая интенция отправителя сообщения). Это особенно сказывается на результатах анализа фреймов экологической повестки, но также и при параметризации материала (например, цели повестки дня размечены как «сенсационная», «алармистская», «консолидирующая» – с. 60, тогда как любая из этих целей может быть полностью «аннулирована» конкретной политической задачей, решаемой с помощью экологической повестки дня; то же самое можно сказать о функциях такой повестки дня и других параметрах).

2. Вызывает сомнение применимость рубрикатора ГРНТИ к разметке тематического своеобразия медиатекстов экологической тематики. На с. 75 автор приводит перечень из 10 категорий, достаточно далеких от реальных экологических нарративов, во многом друг друга «перекрывающих» либо слишком удаленных от конкретной экологической тематики (см. Приложение 13 диссертации). Диссертантом проделана большая работа по распределению этих категорий в текстах по годам, но эта таблица не добавляет сведений об особенностях экоповестки региона, а скорее, удаляет от сути. Если атрибут – это какой-то из десяти кодов ГРНТИ, указанных в таблице 13, то что делать с такими атрибутами повестки, как, например, «путешествие в горы», не подпадающее ни под «географические объекты» (судя по пояснениям к рубрике), ни под «флору и фауну»? Или куда автор относит «экотропу»? Сама идея использования рубрикаторов, несомненно, перспективна. Но ГРНТИ – рубрикатор именно научно-

технической информации, к каковой медиатексты по умолчанию не относятся. Адаптированный рубрикатор (Приложение 2) также не устраняет эти недостатки, поскольку в основном оказывается ограничен научно-техническим и исследовательским полем (например, как вообще применить к медиаполю «методы исследования загрязнения и охраны водных объектов?»). В связи с этим сомнения вызывает и общая разметка базы. Например, наиболее релевантная социальной проблематике рубрика 9 (куда, согласно приложению 2, отнесены «Демографические проблемы. Урбанизация. Образ жизни. Адаптация к условиям окружающей среды. Системы жизнеобеспечения. Состояние и оптимизация среды обитания. Санитарно-гигиенический контроль окружающей среды. Экологические аспекты здоровья. Влияние природной среды на здоровье»), представлена в базе из более чем 4000 медиатекстов лишь тремя публикациями (то есть в 8 крупных СМИ за семь лет встретилось три публикации о влиянии природной среды на здоровье – это маловероятно). Скорее всего, адаптированный рубрикатор построен по принципу дублирования, поэтому статьи были размечены несколько произвольно, возможно, следовало указать на такие ограничения разметки в описании метода.

3. Сама идея фрейм-анализа медиатекстов представляется, как уже отмечено, перспективной. Однако способ анализа, реализованный диссертантом, выглядит не до конца продуманным. Так, на с. 196 предлагается семь типов фреймов в области экологической тематики, которые – как следует из сопровождающего этот перечень текста – были выявлены диссертантом в ходе анализа эмпирической базы. Но как именно шло определение фреймов, не уточняется; наоборот, представлена схема анализа, когда уже эти фреймы определены и упорядочены (каждому «приданы» три основных и два дополнительных атрибута – почему именно такое количество и именно такие атрибуты, не объясняется). На основании этого составляется матрица анализа, по которой размечается каждый текст (есть или нет фрейм и конкретно его атрибуты). Произвольность выбора атрибутов ставит под сомнение результат; также вызывает сомнение целесообразность разметки по такой громоздкой матрице 1489 медиатекстов (см. с. 196 и далее), ведь для разметки автору пришлось отвечать по каждому тексту на 35 вопросов (семь фреймов с пятью атрибутами каждый), прилагая их ко всему тексту – и даже при затратах 1 минуты на каждый вопрос такая работа заняла не менее 100 полных рабочих дней. Также описание метода не уточняет, как определяется фрейм текста в случае, когда два разных фрейма представлены одинаковым количеством атрибутов. Эти нюансы методологии показывают, что матричный анализ требует совершенствования и, главное, упрощения. Таблицы на с. 207 и далее с описанием каждого фрейма применительно к группе текстов из выборки 4 также показывают излишнюю перегруженность авторской модели (например, малоинформативен раздел «сценарии текста» – причем даже без привязки к жанрам, имеющим в журналистике достаточно строгое структурирование; это же касается «логико-семантической структуры» и – во многом – «риторической структуры текста», отражающим

типичные черты газетно-публицистического стиля и повторяющимися от одного фрейма к другому, лишая фрейм какой-либо «индивидуальности»; также не совсем понятно, действительно ли самые разные тексты в разных изданиях однотипны, если содержательно подчинены конкретному фрейму). Заклячая фрейм-анализ выборки 4, автор говорит о преобладании фрейма «конфликта», тогда как данные таблицы 3.12 говорят о первенстве фрейма «морали»; все распределение фреймов проинтерпретировано вне данных этой таблицы (см. с. 225–226: «1 место принадлежит фрейму “конфликта” (10,24%); на втором – находится фрейм “угрозы” (22,83 %); на третьем – фрейм “человеческого воздействия” (3,15 %); на четвертом месте находится фрейм “морали / экологического воспитания” (33,86 %); на пятом – фрейм “экономического основания” (2,36 %); на шестом месте – фрейм “ответственности” (7,87 %) и на седьмом – фрейм “развития” (19,69 %)» – даже беглый взгляд на процентное распределение фреймов, приведенных в этой фразе, показывает очевидную ошибку интерпретации.

4. Следует отметить, что концептуальная модель формирования информационной повестки на с. 83 также недостаточно прояснена диссертантом в части использования понятия «давление посредника» (это понятие не находит интерпретации в описании модели); также не учитывается конфликтность, например, фактического состояния экологической среды и необходимости формирования экологического имиджа (они указаны как соположенные обстоятельства); как уже отмечалось ранее, в модели отсутствует политико-манипуляционный фактор экоповестки.

5. В качестве менее важного замечания следует указать на отсутствие единообразия в оформлении постраничных сносок и списка литературы; на рис. 3.6 почему-то использован ненужный дублирующий перевод («кадр» вместо «фрейм» и др.); сноска на известнейшее выражение Маклюэна дана по работе другого исследователя (с. 192), в списке литературы встречаются ненаучные источники (различные электронные публикации ненаучного характера).

Однако высказанные дискуссионные соображения вызваны именно интересом к проделанной диссертантом работе, несомненно, вносящей вклад в медиаисследования, в том числе и в области методологии. Автореферат полно и обстоятельно отражает содержание диссертации, пройдена необходимая апробация работы.

Подводя итог, следует констатировать, что диссертация Чуйдук Анастасии Андреевны на тему «Формирование информационной повестки дня интернет-СМИ по экологии в контексте имиджа промышленного региона» полностью соответствует паспорту научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика, представляя собой самостоятельную завершённую научно-квалификационную работу, отличающуюся научной новизной, теоретической и практической значимостью, методологической обоснованностью и достоверностью полученных результатов. Диссертация соответствует критериям, установленным п. 9 Положения о присуждении

